

(Башня Хокаге - зал заседаний)

Запретный свиток Печатей был извлечен самим Хокаге и убран в хранилище, где он находился ранее, а последовательность действий для его открытия была изменена, чтобы не допустить повторения сегодняшних событий.

Барагган Луизенбэрн сидел в кресле напротив руководящих органов Конохи, которые находились перед ним. В его глазах плескались волны презрения, когда он осматривал людей. Гражданский Совет находился слева от Бараггана, главы кланов сидели справа от него, два члена Совета Шиноби вместе с Данзо и Хокаге находились в центре. Все они были разных мастей, величин, и единственное, что их объединяло, - от них несло страхом.

И они правильно делали, что боялись.

"Все мы собрались здесь по поводу нового события, связанного с Узумаки Наруто и существом под именем - Барагган Луизенбаирн, которое убило Биджу", - объяснил Хирузен и увидел, что Гражданский Совет был рад услышать, что Лис мёртв, но в то же время боялся сущности, которая его убила.

"Это лишь одна из многих тем, которую нужно обсудить", - заявил Барагган, глядя им всем в глаза и видя, что они не собираются оспаривать это.

"Да. Поскольку Биджу внутри Наруто мертв, Коноха теперь без Джинчурики, а значит, в невыгодном положении, если какая-либо другая деревня захочет использовать своих Биджу в войне с нами. В то же время мы должны обсудить будущее Наруто в Конохе и то, как оно должно измениться по сравнению с той жизнью, которую он вел здесь раньше", - сказал Третий Хокаге, пока Барагган крутил тростью вправо-влево, словно ему было скучно.

"Действительно ли есть что обсуждать, Хокаге-сама? Ценность мальчика ничуть не изменилась", - заявил один из членов Гражданского совета.

"На самом деле, она изменилась, поскольку по деревне распространился слух о том, что Наруто - сын покойного Йондайме Хокаге и Узумаки Кушины. Полагаю, вы хотите, чтобы мальчик получил наследство, Барагган-сама", - ответил Хирузен, и Барагган слегка кивнул.

"Подождите! Почему мы должны давать мальчику, тем более этому, что-то от Йондайме или его жены? Они никогда не были женаты. Незаконнорожденные дети ничего не получают, пока не станут совершеннолетними!" - заявил советник Харуно, поскольку его отец ввел этот закон, чтобы в его семье не было внебрачных детей.

"Невероятно... как долго вы рассчитывали продолжать этот цирк, Сандайме Хокаге? Вы

говорите этим идиотам, что лис, которого они ненавидят, запечатан в Наруто, но держите его родословную в тени, и, без сомнения, запечатанной до тех пор, пока ваше совершенное оружие не станет слишком верным, если не слишком глупым, чтобы противостоять идее разорвать эту деревню на куски. Когда же мальчик узнает о своем наследии? Или он навсегда останется в неведении, пока вы, сидящие в колыбели силы, будете наблюдать за тем, как он пытается смириться с незнанием?" - спросил Барагган, и на лице его вновь промелькнула усмешка.

"Ему собирались сказать в нужное время. Если честно, Барагган-сама, вы не имели права говорить ему или провоцировать события, которые произошли", - выругалась Кохару, прежде чем Барагган дал понять, что ему не нравится, как с ним разговаривают на эту тему, и хлопнул тростью по деревянному полу.

Темная энергия, исходящая от него, разрушила комнату: стены треснули, окна разбились, с потолка посыпалась пыль, а пол покрылся тонкой вязью глубоких трещин. Его взгляд ожесточился, и было ясно, что бывший Король Пустых недоволен такой дерзостью, проявленной этой старой женщиной.

"Не смей судить меня, как будто ты меня в чем-то превосходишь, старуха. У вашего вида продолжительность жизни как у блох. Я прожил дольше, чем кто-либо из вашего рода и намного дольше, чем девять Биджу, когда все они ещё были единым целым, запечатанным в вашем легендарном Мудреце Шести Путей! Не смейте бранить меня, словно я ребенок, который сидит перед вами и в которого я вселился! Я могу убить вас всех по своей прихоти и не пролить ни слезинки сожаления или печали, и мальчик чувствует то же самое. Особенно после всего, через что он прошел, чему вы все позволили случиться, и не будем забывать, что вы скрывали от него многие вещи с самого начала, и Лис, запечатанный в его теле, всего лишь одна из этих вещей!" - воскликнул Барагган, и люди вокруг него задрожали на своих местах.

"Что именно вы хотите от нас, Барагган-сама?" - смиренно спросил Хирузен.

На эти слова бывший Король Пустых улыбнулся. Жестокая улыбка расплзлась по добродушному, светлому лицу Наруто... жуткий диссонанс.

"Всё просто. Я хочу, чтобы у мальчик жил. Нормальной, счастливой жизнью. Той, которую ты никогда бы не позволил ему достичь, если бы не его решение надеть мою корону. Иронично, не правда ли? Он надел её, веря, что она убьет его. Что он, по крайней мере, сам решит, как ему умереть, и никто его за это не накажет. Только это привело к моему пробуждению, поглощению Кьюби и как следствие, к абсолютно противоположному результату. Мы с мальчиком сольемся в единое существо, причем его разум будет доминировать, хотя моя личность обеспечит ему достаточный импульс взросления, благодаря которому он перестанет быть наивным дураком. Таким образом, он унаследует мои силы и мои знания. И я уверен, что однажды, он превзойдет меня. В этом ребенке столько потенциала... Он рождён для того, чтобы вывести всё, чем он владеет, на новый уровень и разрушить окружающие его рамки. Такой потенциал проявляется лишь раз в несколько столетий", - ответил Барагган, и большая группа людей вокруг него занервничала, услышав это.

«Я потерял Кьюби, но, возможно, я смогу управлять этим существом или мальчиком, когда они

сольются воедино. В любом случае, я сделаю из Наруто СВОЁ оружие, независимо от того, чего хочет это существо, и меня не остановить!» - подумал Данзо, так как не собирался позволить, чтобы его личные амбиции были разрушены этим якобы Королем.

"У меня есть условия, которые я хочу выдвинуть, чтобы Наруто остался в Конохе надолго после моего ухода. В конце концов, я уверен, вы бы не хотели, чтобы он отправился в другую деревню, такую как Ива, Кумо или даже в деревню мелких шиноби, где стал бы разрушительной силой, способной поставить всех вокруг себя на колени", - заявил Барагган, в то время как все члены руководящего органа Конохи побледили от мысли, что Наруто покинет Лист и однажды станет его врагом.

"Каковы ваши условия?" - спросил Хокаге, а бывший Король Пустых лишь ухмыльнулся.

"Во-первых, происхождение мальчика должно быть известно всем! Не скрывайте ее. Не пытайтесь представить дело так, будто вы "защищали его от врагов", ведь мы оба знаем, что это ложь, а я ненавижу лжецов! Я буду жить в доме Намикадзе, пока он не станет слишком отвратительным на мой вкус, и я просто уничтожу его. Мне также понадобится доступ к счетам Намикадзе и Узумаки, оставленным его родителями для мальчика, а также просмотр всех владений и инвестиций, которые они имели в этой деревне. Я не хочу, чтобы мой Наследник жил на помойке, чтобы он нырял в мусорные контейнеры, как делал это до семи лет, или жил в том заброшенном многоквартирном доме, в который он переехал в возрасте восьми лет благодаря вашему "доброму поступку". Во-вторых, те, кто обидел мальчика, должны быть наказаны. Некоторые даже публично казнены в зависимости от тяжести их преступлений, основываясь на воспоминаниях, которыми я обладаю. В-третьих, с каждого владельца магазина, который выгнал Наруто или продал ему некачественные товары по завышенной цене, будет взыскана финансовая компенсация. В-четвертых, мальчик будет иметь право путешествовать, как это делают саннины, и, говоря о саннинах... Я хочу, чтобы эти два нерадивых болвана были здесь через две недели, чтобы ответить за свои преступления против него. Если они не прибудут в течение двух недель... половина детей этой деревни умрет от силы, которую я высвобожу на глазах их родителей"

На комнату опустился полог тишины. Он был настолько плотным, что в ушах слышался звон.

<http://tl.rulate.ru/book/60998/1585275>